

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Барановичский государственный университет»
Студенческое научное общество БарГУ

СОДРУЖЕСТВО НАУК. БАРАНОВИЧИ-2016

Материалы XII Международной
научно-практической конференции
молодых исследователей

(Барановичи, 19—20 мая 2016 года)

В трёх частях

Часть 1

Барановичи
БарГУ
2016

В часть 1 сборника материалов XII Международной научно-практической конференции молодых исследователей «Содружество наук. Барановичи-2016» включены материалы докладов по актуальным проблемам различных научных направлений: филологические науки (русский, белорусский языки); лингвистика (английский, немецкий языки); методика преподавания иностранного языка, правоведение.

Сборник адресован преподавателям и студентам учреждений высшего образования, магистрантам, аспирантам.

Редакционная коллегия:

А. В. Никишова (гл. ред.), А. В. Прадун, В. Н. Кременевская (отв. секретари),
О. Н. Фенчук, Т. М. Пучинская, А. А. Савко, Н. А. Егорова, М. В. Андрияшко

Рецензент

кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой германских языков факультета международных отношений Белорусского государственного университета М. Ф. Арсентьева

Реалия	Определение	Пример
Университет Джорджии	Американский публичный университет, расположенный в штате Джорджия, один из учреждений высшего образования университетской системы штата Джорджия	
Шекспир	Английский поэт и драматург, зачастую считается величайшим англоязычным писателем и одним из лучших драматургов мира. Часто именуется национальным поэтом Англии	<i>Это она, проголосовав в Клубе шекспировских чтений за то, чтобы произведения барда перемежались чтением творений Диккенса и Бульвер-Литтона, помогла одержать победу над неким молодым и, как втайне опасалась Мелани, весьма разнузданным холостяком, который предлагал читать поэмы лорда Байрона</i>
Диккенс	Английский писатель, романист и очеркист. Самый популярный англоязычный писатель при жизни. Классик мировой литературы, один из крупнейших прозаиков XIX в.	
Бульвер-Литтон	Английский писатель	
Лорд Байрон	Джордж Гордон Байрон, обычно именуемый просто лорд Байрон — английский поэт-романтик, покоривший воображение всей Европы своим «мрачным эгоизмом»	

Заключение. Язык и различные варианты языка являются зеркалом народной культуры, особенности которой невозможно понять без наличия фоновых знаний об этой культуре. Лингвокультурологические реалии важны для понимания и интерпретации художественных текстов, раскрытия системы образов и для осознания сущности исторических событий. Лингвокультурологические комментарии к разнообразным художественным темам связаны с большой разницей между языком источника и языком перевода и позволяют проводить их интерпретацию.

УДК 811.161.1

А. Э. Мамедова

Учреждение образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы», Гродно

КОРПУСНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И МОДЕЛИРОВАНИЕ ФРАГМЕНТОВ ДЕРИВАЦИОННЫХ ГНЁЗД ГЛАГОЛОВ ФИЗИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Введение. В настоящей статье рассматривается возможность моделирования фрагментов деривационных гнёзд с привлечением лексических единиц таких различных языковых подсистем, как русский литературный язык и говоры. Материалом для исследования послужили диалектные единицы из «Словаря русских народных говоров», а также массив глаголов физического воздействия русского литературного языка, выборка которого осуществлялась на основе национального корпуса русского языка (далее — НКРЯ). Общеизвестно, что корпус помогает получить достаточный объём языкового материала, что ускоряет работу лингвиста на начальном этапе. Однако следует отметить, что как специфика морфемной и словообразовательной разметки в НКРЯ, так и особенности современной диалектной лексикографии не позволяют при моделировании фрагментов деривационных гнёзд выявить и установить исчерпывающе полно словообразовательные связи между анализируемыми единицами, что потребовало проведения некоторых операций вручную.

Основная часть. В современной лингвистике проявляется стремление полнее и глубже исследовать семантические особенности глагольных лексем как особого класса слов, характеризующих глагольность в качестве категории представления признака предмета через его действие и охватывающих всё многообразие жизнедеятельности человека [1]. Известны многочисленные классификации лексико-семантических групп глаголов (работы Н. Ф. Алефиренко, Л. М. Васильева, Ф. А. Ганиева, И. А. Исаевой и др.). Объектом нашего внимания являются глаголы физического воздействия таких подгрупп, как глаголы удара и глаголы воздействия на объект путём применения физической силы.

Для того чтобы получить необходимые глаголы из НКРЯ, выбираем нехудожественные тексты, обиходно-бытовую сферу функционирования. Это существенно, потому что полученный массив глаголов с подобными параметрами целесообразно сравнить с диалектной лексикой, которая также используется в разговорном стиле. В строке «грамматические признаки» выбираем глагол, в строке «семантические признаки» — «физическое воздействие». Корпус выдаёт 2 054 документа, 51 479 вхождений.

Так, НКРЯ позволяет получить статистику интересующих нас лексем на материале определённых текстов либо текстов определённых авторов. К примеру, в произведениях Н. В. Гоголя «Шинель» и «Записки сумасшедшего» глаголы физического воздействия встречаются 112 раз (наиболее частотные *казнить*, *бить*).

К сожалению, НКРЯ не позволяет подобным образом анализировать диалектную лексику, так как диалектный подкорпус не оснащён соответствующей семантической разметкой. Однако полученные с помощью корпуса результаты помогают значительно ускорить различного рода работы, связанные с проведением сопоставительных исследований диалектной лексики и номинативных подсистем русского литературного языка. Проведённый анализ полученных в ходе автоматизированной выборки лексем показал, что несмотря на снятие омонимии, произведенное на начальном этапе работы с корпусом, в выдачу попало несколько единиц с неснятой омонимией, например формы слов *душу* (1-е л. ед. ч. глагола *душить*) и *душу* (В. п. сущ. ж. р. ед. ч. *душа*). Такие примеры в устной речи выделяются акцентологически, а на письме посредством контекста.

Проанализировав полученные результаты, мы можем приступить к моделированию фрагментов деривационных гнёзд. Приведём несколько иллюстраций подобного моделирования. Глагол физического воздействия *борщить* (несов. 'лить много, через край, переливать лишнее' [2, с. 154]. При поиске в корпусе по форме **борщить*, получаем 2 выдачи: словоформы *переборщил*, *переборщить* [3]. Таким образом, за счёт восстановления совершенно очевидных словообразовательных связей, имеющих место между диалектным глаголом *борщить* и префиксальным производным литературного языка *переборщить*, с учётом данных НКРЯ и «Словаря русских народных говоров» мы получаем синтезированный фрагмент деривационного гнезда, представляющий словообразовательную пару: *борщить* (несовершенный вид) — *переборщить* (совершенный вид).

Представляет интерес аналогичный по структуре (словообразовательная пара) фрагмент диалектного словообразовательного гнезда *большедорожничать* (несов. *неперех.*) 'разбойничать, грабить', *большедорожник*, -а (м. р.) 'грабитель, разбойник' (во 2-м значении). Поиск подобных словоформ в основном подкорпусе НКРЯ не дал результатов. Можно заключить, что данный фрагмент словообразовательного гнезда является собственно диалектным.

Глагол *брататься* [4] имеет несколько значений: 1) становиться родственниками, родниться с братьями жены; 2) оспаривать первенство в борьбе, бороться с кем-либо. *Братоваться*, *братоваться* (несов.) 'бороться на поединке'. В НКРЯ подобный глагол отсутствует. Однако совершенно очевидно, что словообразовательная парадигма слова *брат* в литературном языке может быть дополнена диалектными единицами *брататься*, *братоваться*, *братоваться*.

Будоражить (несов. *перех.* и *неперех.*): 1) 'взбаламучивать, мутить (жидкость)'; 2) 'тревожить, беспокоить; будить'. Глагол *будоражить* известен в русском литературном языке только во 2-м значении в качестве переходного глагола. Результаты выдачи НКРЯ составляют 20 вхождений. Однако в первом значении в литературном языке данный глагол не употребляется. В «Словаре русских народных говоров» находим родственный глагол *будорахнуть* (совершенный, несовершенный вид): 1) 'с шумом, резко бросить, сбросить' || 2) 'резко, сильно ударить, толкнуть'. Во 2-м значении в словаре отражены следующие лексемы: *будорага*, -и, (м. и ж. р.) 'тревога, переполох'; *будоражка*, -и (м. и ж. р.) 'то же, что будорага'; *будоражливый*, -ая, ое 'беспокойный, шумный (о человеке)'; *будоражник*, -а, (ж. р.) 'то же, что будорага'. На основании данных «Словаря русских народных говоров» и НКРЯ мы можем сконструировать фрагмент синтезированного деривационного гнезда с вершиной *будоражить* (рисунок 1).

При этом необходимо пояснить, что некоторые словообразовательные связи между данными единицами представляются достаточно условными: наличие стрелок может указывать и на наличие отношений лексической мотивации. Последние, в частности, имеют место между диалектными словами *будоражка* и *будоражник*, *будоражка* и *будоражливый*. Строго говоря, при моделировании подобных фрагментов речь приходится вести о гнезде лексико-словообразовательном и это следует принимать во внимание.

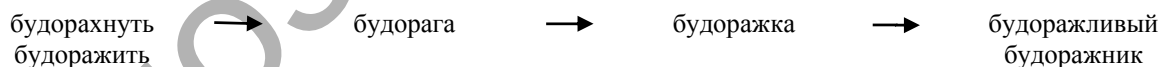

Рисунок 1 — Фрагмент деривационного гнезда с вершиной *будоражить*

Не следует забывать и о многочисленных фактах семантической деривации, имеющих место в языке говоров. К примеру, глагол *бурлить* представлен в «Словаре русских народных говоров» в совершенно ином значении, нежели в литературном языке: переходное 'быстро мешать (воду, жидкость); заставлять клокотать. Бурлить воду' || 'мутить воду' || 'с шумом переливать жидкость'.

Заключение. Использование НКРЯ в лингвистических исследованиях помогает значительно ускорить работу лингвиста при выборке лексических единиц из основного фонда русского языка, получить словоформы и контексты искомых лексем. Вместе с тем существует и ряд проблем при использовании корпуса, в частности, хорошо известно, что анализ полученных лексем необходимо производить вручную. К примеру, на запрос «глагол» корпус выдаёт и причастия (раздуваемый), рассматривая причастие и деепричастие как формы глагола (в морфологической разметке корпуса причастие и деепричастие не выделены как части речи). При моделировании таких сложных объединений родственных единиц, как фрагменты деривационных гнёзд, становится очевидной уязвимость представления в НКРЯ морфемной и словообразовательной структуры слова.

Список цитируемых источников

1. Хакимзянова Д. Ф. Семантическая деривация глаголов физического воздействия на объект в русском, татарском и английском языках : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20. Казань, 2008. 209 с.
2. Словарь русских народных говоров: 1965—2007. М. ; СПб. : Изд-во Акад. наук СССР : Ин-т лингвист. исслед. РАН. Вып. 3. 360 с.
3. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 15.02.2016).
4. Словарь русских народных говоров: 1965—2007. С. 154.

УДК 82-312.9Рублеўская

І. М. Мандрыкава

Установа адукацыі «Баранавіцкі дзяржаўны ўніверсітэт», Баранавічы

ФАНТАСМАГОРЫЯ ЯК ВЫЯЎЛЕННЕ ЖАНРАВАЙ ДЫНАМІКІ Ў РАМАНАХ Л. РУБЛЕЎСКОЙ

Уводзіны. Творы Л. Рублеўскай папулярызуюць беларускую гісторыю. Письменніца імкнецца высветліць жыццёва важныя пытанні ў актуальнай для сучаснага чытача форме. Яе проза вызначаецца актыўным выкарыстаннем гістарычнага і авантурна-прыгодніцкага жанраў. Творчасць Л. Рублеўскай з’яўляецца прадметам даследавання такіх літаратуразнаўцаў, як Л. Алейнік, Г. Аўласенка, А. Бельскі, Г. Зенава, Т. Кабржыцкая, К. Кушнарова і інш. Актуальным з’яўляецца даследаванне жанравай дынамікі ў празаічных творах Л. Рублеўскай, вызначэнне жанравых прыкмет фантасмагорыі ў раманах «Авантур» аб прыгодах Пранціша Вырвіча.

Метады даследавання заснаваны на гісторыка-літаратурным і параўнальна-супастаўляльным падыходах да вывучаемага матэрыялу. Аб’ектам даследавання з’яўляецца фантасмагорыя як выяўленне жанравай дынамікі ў раманах Л. Рублеўскай. У якасці літаратурнага матэрыялу выбраны раманы «Авантуры Пранціша Вырвіча, шкаляра і шпега», «Авантуры студыёзуса Вырвіча», «Авантуры драгуна Пранціша Вырвіча».

Асноўная частка. Па словах Л. Рублеўскай, У. Караткевіч склаў рамантычны вобраз рыцарскай Беларусі, прывабнай для цэлага пакалення маладых гараджан. Кнігі пісьменніка-класіка папулярныя да нашага часу, але ў сучаснай літаратуры з’яўляюцца новыя прыярытэты. У свеце з «віруснай» хуткасцю распаўсюджваецца гістарычнае фэнтэзі як жанр альтэрнатыўнай гісторыі. Узнікае заканамернае пытанне: як у эпоху постмодэрна літаратура прыцягвае ўвагу да беларускай гісторыі? [1, с. 16]. Новым жанрам сучасных беларускіх раманаў з’яўляецца фантасмагорыя. Як адзначана ў «Тлумачальным слоўніку беларускай мовы», «фантасмагорыя — 1. Прывіды, вычварныя малюнкі, што бачацца чалавеку ў хваравітым сне. Нешта нерэальнае, што існуе толькі ў марях, ва ўяўленні. 2. Фантасмагарычныя карціны, якія атрымліваюцца з дапамогай розных аптычных прыстасаванняў» [2, с. 325]. Даследчык У. Даль прапануе наступнае вызначэнне фантасмагорыі: «искусство изображать призраки, видения или воздушные картины посредством зеркальных отражений» [3, с. 323].

Аўтар Д. Марціновіч, на чыю думку спасылася Л. Рублеўская, вызначае перыяды ў развіцці беларускай гістарычнай прозы і аналізуе выкарыстанне пісьменнікамі элементаў фантасмагорыі. Асобнай старонкай лічыцца творчасць У. Караткевіча, у чыіх раманах, «асабліва калі ён піша не пра XIX стагоддзе, амаль няма рэальных дзеючых асоб. У рамане “Хрытос прыямліўся ў Гародні” згадваецца спачатку рэальны вялікі князь літоўскі Жыгімонт, а пасля пайшла фантазія, фантасмагорыя» [4]. Наступны перыяд звязваецца Д. Марціновічам з канцом 1980-х — пачаткам 1990 гг., «калі высветлілася, што ў нас амаль нічога не вядома пра нацыянальную гісторыю, і патрэбна гэтую белую пляму запаўняць. Тады пачалі тварыць і В. Чаропка, і Г. Далідовіч, і Л. Дайнека. Яны прадстаўлялі ўвазе чытача сваю гісторыю Беларусі. Тады фантасмагорыя была не патрэбна, мы павінны былі ведаць факты» [5]. Сучасная проза складае трэці перыяд, калі «зноў стала запатрабавана фантасмагорыя» [6]. Думка пра мастацкую значнасць фантасмагорыі ў наш час уяўляецца актуальнай, паколькі сучасныя пісьменнікі даволі актыўна выкарыстоўваюць эстэтычны патэнцыял фантастыкі, фэнтэзі, фантасмагорыі.

Празаічныя творы Л. Рублеўскай вызначаюцца мастацкай поліфаніяй. Ёю пазначана найперш жанравая прырода раманаў аб прыгодах Пранціша Вырвіча. Гэта, бясспрэчна, авантурна-прыгодніцкія і ў пэўнай ступені фантасмагарычныя творы. Паводле насычанасці экскурсамі ў гісторыю Беларусі галоўных герояў рамана і самога аўтара можна вызначыць як раманы ў пэўным сэнсе гістарычныя. Аднак у жанравых адносінах раманы ўяўляюць перш за ўсё сумяшчэнне прыгодаў і фантасмагорыі.

У першых дзвюх частках уплыў фантасмагорыі большы. У першай кнізе «Авантуры Пранціша Вырвіча, шкаляра і шпега» асабліва шмат мастацкага вымыслу, фантазіі. Письменніца піша пра мэтазгоднасць выкарыстання «фантасмагорыі на тэму гісторыі»: «Мой даўні сааўтар, гісторык В. Скалабан, пра вымысел у мастацкіх творах казаў: “Дапушчальны”. Галоўнае, каб для фантазіі аўтар склаў праўдападобны фон. А калі ў маім рамане “Авантуры Пранціша Вырвіча” па Слуцку XVIII стагоддзя едзе гэтакі танк на паравым рухавіку, зроблены па схемах Леанарда да Вінчы, гэта, канешне, гістарычнае фэнтэзі, але я сабрала дастаткова фактаў: падобныя эксперыменты ў той час у Еўропе праводзіліся» [7]. Аўтар ўводзіць у змест першай кнігі вобраз фантастычнай істоты — жалезнай машыны ў выглядзе чарапахі: «Дождж ліў, жалезная пачвара, дыхаючы агнём, з рэвам паўзла па Слуцку, месцічы зачынялі шыбы